

Секция 1.
**РУССКАЯ РЕЧЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ***

Н. А. Ахманаева
Екатеринбург

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБРАЗНОЙ СХЕМЫ «КОНТЕЙНЕР»
В СФЕРЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация: статья посвящена описанию образной схемы «контейнер» в сфере речевой деятельности, в ней рассматриваются те речевые характеристики, которые могут быть представлены в качестве контейнера. Рассматриваются также взаимодействие схемы «контейнер» с другими образными схемами (например, взаимодействие образных схем контейнер и граница).

Ключевые слова: метафора, пространственная метафора, когнитивная лингвистика, образная схема, речевая деятельность.

**THE PRESENTATION OF IMAGE-SCHEMA *CONTAINER*
IN SPEECH ACTIVITY**

Abstract: The article deals with the presentation of image-schema container in speech activity, considers which speech characteristics could be conceptualized as a container. Also the author investigates interaction of container with the other image-schemas. Interaction of two image-schemas (container and border) is described in detail.

Keywords: metaphor, spatial metaphor, cognitive linguistics, image-schema, speech activity.

Концептуальная картина мира человека во многом структурируется и определяется с помощью такого когнитивного механизма, как метафора. Когнитивная теория метафоры развивается в настоящее время в различных направлениях. Но, пожалуй, ни одно современное исследование по когнитивной семантике не обходится без понятия образной

*Источник языкового материала: Национальный корпус русского языка:
www.ruscorpora.ru.

(топологической) схемы как универсального, повторяющегося образца, типовой модели, описывающей различные человеческие процессы.

Представление образной схемы тесно связано с понятием и определением пространства. Е. В. Рахилина указывает на универсальность образной схемы, возможность использования этого понятия не только при анализе лексической семантики: «образная (или топологическая) схема – это типовая модель, применимая к описанию сразу многих языковых единиц» [1, с. 3]. Однако в указанной работе подчеркивается, что «не всякий концепт может быть “собран” из таких первичных семантических схем, так как каждая из них апеллирует к простейшим формам или движениям человеческого тела, которые носителю языка привычны и понятны и которые он может поэтому легко переносить и на окружающую действительность» [1].

Исследователи не говорят о том, что возможно составление полного списка всех образных схем, которые используются в повседневном опыте, но большинство авторов работ по когнитивной семантике рассматривают уже устойчивые, сложившиеся, закрепленные в нашем сознании и языке схемы, среди которых, например, образ-схемы вместилища (container), препятствия (blockage), пути (path), равновесия (balance), устранения препятствия (restraint removal), центра/периферии (center-periphery), части/целого (part-whole), полного/пустого (full-empty), поверхности (surface), близкого/далекого (near-far), деления (splitting), множества (collection) и т. д. (подробнее об этом см.: [3, с. 341]).

Среди устойчивых, сложившихся и закрепленных в нашем сознании и языке образных схем для описания пространственного мира очень важна образ-схема вместилища (или контейнера).

Контейнер мыслится как некое пространственное вместилище, четко очерченное границами. Речь, речевое сообщение может помещаться внутрь контейнера (в этом случае можно говорить о входе в контейнер): *вставлять, ввертывать, вставной, вводный*. Ср. два значения слова *вставить* – «физическое» (пространственное) и речевое: – *Данила отскочил к кромке ивняка, вырвал патроны с крупной дробью из*

*патронташа, **вставил** в стволы и приподнялся над опушкой перелеска* (В. Астафьев); – *Дивное звучное имя загадочного поэта помнил и **вставил** в стих Рубцов для экзотики и чтоб знали в столицах, что мы, провинциалы, тоже кой-чего читали и читаем* (В. Астафьев).

Вставляют обычно что-то небольшое, т. е. сама речь или речевое сообщение осмысляются как некий небольшой предмет, попадающий из внешнего пространства внутрь какого-либо вместилища: *Хочется тут под занавес **ввернуть** пару слов о том, как сложилась судьба симпатичной пары* (В. Аксенов); – *И, словно торопясь опередить этих прожорливых мух, он быстро вынул из кармана глушилки и плотно **ввернул** их в свои уши* (Ф. Искандер).

В качестве вместилища может рассматриваться сам говорящий, в этом случае речь метафорически представляется выходящей *изнутри* вовне, т. е. из контейнера во внешнее пространство (выход из контейнера): *выкладывать, вылетать, бросать, выдавливать, извергать, выталкивать*. Ср.: *Медленно она спустилась вниз, где он, уже более спокойный, стоял у раскрытого холодильника, **выкладывая** из него на стойку какие-то свертки и пластиковые коробочки...* (Д. Рубина) – *и вдруг я начинаю рассказывать ему обо всем. **Выкладываю** все. Голос у меня иногда начинает дрожать, и я боюсь, что он начнет сейчас сочувствовать и давать советы* (В. Аксенов). Причем обычно вместилище «защищает» свое содержимое от внешнего мира, т. е. для того, чтобы извлечь какой-то предмет, нужно приложить усилия: *Неподалеку танкисты продолжали **выдавливать** из танковых стволов застывший смазочный материал, который, как объяснил Петьке товарищ майор, залили туда американцы* (А. Геласимов) – *Я, чувствуя большую неловкость – я всегда ее чувствую, когда приходится кланчить деньги, что неудивительно, – начал **выдавливать** из себя: понимаешь, договор в воздухе повис... тетка одна заболела... от нее все зависит* (П. Мейлахс).

Неоднократно отмечалось, что отдельные образные схемы могут быть связаны между собой и взаимодействовать в нашем сознании. Е. В. Рахилина отмечает, что подобные связи между отдельными топологическими схемами «представляются исследователю настолько регу-

лярными, что могут быть описаны стандартными семантическими *трансформациями* перехода от одной схемы к другой» [2, с. 307]. Поэтому следует сказать также о том, что свое метафорическое выражение может получать только определенная часть образной схемы, например, основополагающая часть понятия контейнер – *граница*, очерчивающая, отделяющая содержание вместилища от внешнего пространства (*очертить* – обвести чертой, линией, обозначить контур и *очертить* – описать, охарактеризовать что-либо в общем виде), например: *Он хотел было продолжить свое выступление, чтобы **очертить** возможное приложение сил каждого из присутствующих, когда вдруг со стуком распахнулись двери отдельного кабинета* (В. Аксенов); – *Кружок, **очерченный** карандашом восточнее Багамских островов в Саргассовом море, привлек его внимание* (Г. Адамов).

Речевое сообщение, метафорически осмысляемое как контейнер, может обладать некоторыми свойствами, характерными для пространства, вмещающего в себя что-либо. Так, вместилище может быть:

– наполненным (полным) или пустым: *Алеша попал в большую **пустую** комнату коробчатой формы с незаметной железной лестницей, что уводила наверх в погашенный проем в потолке*. (Олег Павлов); – *Не так говоришь, – строго сказал он. – **Пустые**, глупые слова ты говоришь!* (Ю. О. Домбровский) и *Житницы **наполнены** были хлебом, и земля зрелась дарами своими покровенная...* (Д. И. Фонвизин); – и когда чувство беды уже достигло высших пределов, «я, – говорил Трофимов, – слышал по трансляции со сцены голос Высоцкого, звучащего так же **наполненно**, как и в первом акте!» (С. Лунгин);

– плоским или объемным: *На голове его лежал **плоский** и какой-то стремительный берет, на худых плечах висел голубой плащ с финтифлюшками, а из-под него сверкало что-то невероятно яркое и отчаянное – красное-желтое сиреневое* (Ю. О. Домбровский); – *Московский душевный строй еще стучал, как метроном, и Константин Павлович подумал, что, может быть, он подчас не слышит его, потому что сердится на **плоские** гордеевские шутки* (В. А. Каверин);

– высоким/низким: *Прочтите письмо Армадо к королю, к Жакнетте (попавшее к принцессе), и вы скажете, что все это написано истинным виртуозом **высокого** слога.* (Л. И. Шестов);

Интересно отметить, что почти всегда в образном, метафорическом речевом смысле вместилище полное, объемное, высокое воспринимается со знаком «плюс», т. е. положительнее, чем пустое вместилище, плоское или низкое, ср.: *высокий/низкий слог* или *пустые/наполненные смыслом слова*.

Итак, образная схема «контейнер» реализуется в сфере речевой деятельности следующим образом. В качестве контейнера может осознаваться:

– во-первых, языковое выражение, внутри которого заключается смысл: *облекать/облечь в слова* (во что-либо), *вложить какой смысл* (во что-либо), *выкладывать, очертить, вводный* и т. д. Речь, речевое сообщение (или язык, слог и т. д.) может обладать свойствами, характерными для любого вместилища: она может быть пустой/полной, высокой/низкой, объемной, плоской, компактной и т. д.

– во-вторых, говорящий, или, метонимически, органы речи, внутри которых находятся слова: *выталкивать, выпаливать, выдавливать, извергать, держать рот на замке* и т. д.

– в-третьих, высказывание, в которое может быть вставлен дополнительный элемент: *вставить, вернуть, вставной, вводный*.

– и, наконец, среда, коллектив людей, внутри которых осуществляется общение или передача речевого сообщения: *ходить* (среди кого), *разносить* (слухи), *рассыпать* и т. д.

Список литературы

1. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.
2. Рахилина Е. В. Когнитивная семантика // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998. С. 274–323.
3. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундамен-

тальные направления современной американской лингвистики. М., 1997. С. 340–369.

Е. А. Березовская
Екатеринбург

О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕФЕКТНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Аннотация: в статье рассматриваются причины возникновения дефектных словосочетаний в письменной речи. Описываются ошибки, возникающие в результате смешения паронимов, неправильного выбора синонимов из синонимического ряда, некорректного перевода иноязычных словосочетаний.

Ключевые слова: сочетаемость, лексическое значение, речевая ошибка, пароним, синоним, сема, семантика, речевая культура, перевод.

ABOUT OF THE CAUSES OF FORMATION OF DEFECTIVE PHRASES IN MODERN WRITTEN SPEECH

Abstract: the article is devoted to the causes of formation of phrases that contain errors in collocations. This paper describes the errors that arise as a result of paronyms mixing, wrong choice of synonym in synonymous series, incorrect translation of foreign-language expressions.

Keywords: compatibility, lexical meaning, speech error, paronym, synonym, sema, semantics, speech culture, translation.

Одним из наиболее распространенных в современной письменной речи типов речевых ошибок является нарушение сочетаемости слов. По мнению специалистов в сфере комбинаторной семасиологии, раздела языкознания, изучающего соотношение семантики слова и его сочетаемости, ответственность за сочетаемость слова с другим в лексическом значении несут определенные семы [5, с. 255]. Согласно закону семантического сочетания слов, сформулированному В. Г. Гаком [6, с. 23; 8, с. 54], словосочетания могут образовывать только те слова, в составе которых есть общая сема или отсутствуют несовместимые. Данная работа посвящена дефектным словосочетаниям, нарушающим закон семантического согласования слов. Появление таких словосочетаний